

Научная статья

УДК 316.356.2(470.67) + 314.146(470.67)

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.20.

EDN MVCFME

Атрибутивные признаки и процессуальная природа профессиональной идентичности**Вера И. Немчина¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: nemchina@sfnu.ru

Владимир Н. Кандыба²²Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия

e-mail: vkrost76@gmail.com

Аннотация

Введение. Социальные проблемы, мультивариантность развития современного общества, трансформация социального порядка и альтернативность принципов социальной организации, возрастающие риски и угрозы создают условия, фундируют ценностные основания идентификационного процесса во всех многоуровневых проявлениях самотождественности современного человека.

Сущность идентичности определяется как способность индивида осознавать непрерывность своего бытия и тождественность его социальному бытию, представленному соответствующими социальными структурами, отношениями и ценностями. Профессиональная идентичность выражается в способности индивида осознавать свою целостность и соответствовать форматам социальности в определенных сферах трудовой деятельности в качестве функционально автономного субъекта.

Методы. На основе обобщения различных представлений о профессиональной идентичности авторы осуществили концептуализацию феноменологического подхода для экспликации персонального идентификационного опыта в профессиональной сфере, ситуативного подхода – для формулирования теоретической конструкции, описывающей современный формат профессиональной идентичности, структурно-функционального подхода – для характеристики совокупности атрибуций индивида и их функциональных признаков.

Результаты и их обсуждение. Профессиональная идентичность выступает в качестве важного элемента структуры социально активной личности, ведущего фактора социальной адаптации. Атрибутивными характеристиками профессиональной идентичности выступают самоуважение, самопрезентация и самореализация. Таким образом, идентичность предполагает не процесс, а некое состояние, обладание некими качествами, атрибутами. Атрибутивность идентичности не отрицает ее процессуальной природы, поскольку социальные и индивидуально-личностные атрибуты также являются выражением сложной социальной динамики.

Ключевые слова: профессиональная идентичность; самоуважение; самопрезентация и самореализация; индивидуально-личностные атрибуты; деформация профессиональных поведенческих моделей; профессионально-центрированная идентичность.

Для цитирования. Немчина В.И., Кандыба В.Н. (2023). Атрибутивные признаки и процессуальная природа профессиональной идентичности. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 201–206. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.20>.

Attributive features and procedural nature of professional identity**Vera I. Nemchina¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: nemchina@sfnu.ru

Vladimir N. Kandyba²² South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov, Novocherkassk, Russia

e-mail: vkrost76@gmail.com

Abstract

Introduction. Social problems, multivariate development of modern society, transformation of the social order and alternative principles of social organization, increasing risks and threats, create conditions that undergird the value foundations of the identification process in all multi-level manifestations of the self-identity of a modern person.

The essence of identity is defined as the ability of an individual to realize the continuity of his existence and identity with his social existence, represented by corresponding social structures, relationships and values. Professional identity is expressed in the individual's ability to realize his integrity and correspond to the formats of sociality in certain areas of work activity as a functionally autonomous subject.

Methods. Based on the generalization of various ideas about professional identity, we conceptualized a phenomenological approach to explicate personal identification experience in the professional sphere, a situational approach to formulate a theoretical construct that describes the modern format of professional identity, and a structural-functional approach to characterize the totality of an individual's attributions and their functional characteristics.

Results and discussion. Professional identity, thus, acts as an important element of the structure of a socially active personality, a leading factor in social adaptation. The attributive characteristics of professional identity are self-respect, self-presentation and self-realization. Therefore, identity does not presuppose a process, but a certain state, the possession of certain qualities, attributions. The attribution of identity does not deny its procedural nature, since social and individual-personal attributions are also an expression of complex social dynamics.

Keywords: professional identity; self-respect; self-presentation and self-realization; individual-personal attributions; deformation of professional behavioral models; professionally-centered identity.

For citation: Nemchina V.I., Kandyba V.N. (2023). Attributive features and procedural nature of professional identity. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 201–206. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.20>.

Введение

Вопросы идентичности в современном обществе обретают новые смыслы и новые форматы социального и личностного проявления. Профессиональное становление человека в социально одобряемой деятельности представляется как процесс обретения субъектности в профессиональном и социальном мире, т.е. обретения профессиональной идентичности.

Под профессиональной идентичностью мы понимаем отождествление индивида с конкретной профессией и профессиональным сообществом, в котором система ожиданий в достижении навыков и умений желаемого уровня обеспечивает самоуважение, самопрезентацию и самореализацию. Профессиональная идентичность, таким образом, выступает в качестве важного элемента структуры социально активной личности, ведущего фактора социальной адаптации.

«Сущность идентичности определяется как способность индивида осознавать непрерывность своего бытия и тождественность его социальному бытию, представленному соответствующими социальными структурами, отношениями и ценностями» (Немчина, 2018, 201). Профессиональная идентичность выражается в способности индивида осознавать свою целостность в определенных, выбранных индивидом сферах самореализации и соответствовать форматам социальности в этих сферах.

Теоретическое обоснование

Еще Э. Дюркгейм первым в социологии, не вводя в свою теорию термина «идентичность», концептуально начал использовать это понятие. В частности, он рассматривал различные социальные механизмы формирования социальных связей человека с различными общностями. Дюркгейм полагал, что при формировании данных связей конструируется некая «социальная сущность» личности. В процессе этого формирования осуществляется трансляция социальных идентичностей, которые имеют надиндивидуальную природу. В «социальной сущности» личности выражается ее принадлежность к некоторой социальной группе или социальной общности в

соответствии личностных качеств некоторым групповым качествам, таким как религиозные убеждения, моральные нормы и принципы, цеховые и профессиональные качества, этнические признаки и т.д. (Дюркгейм, 1966).

Э. Эриксон отмечал, что идентичность – это сложное явление. Идентичность понимается как тождественность человека, личности самому себе, осознанное понимание своей персональной принадлежности к некоторой социальной общности. Это понимание тождественности развивается вместе со становлением и развитием самого человека, с его взрослением, с обретением профессии, присвоением определенных социальных статусов. Все это должно рассматриваться через призму накопленного социального опыта, индивидуального интеллекта, эмоционального потенциала и психической зрелости (Эриксон, 1996, 8).

Неоспоримый вклад в исследование профессиональной идентичности и ее конструирование внесли структурные функционалисты Т. Парсонс, А. Карр-Сондерс, Э. Фрейдсон (Freidson, 1975), которыми профессиональная идентичность представлена прежде всего как сопряженность индивида с профессией и набором соответствующих нормативных экспектаций.

По мнению Г. Тэджфела, актуализация личностной и социальной идентичности есть полюсы так называемого социально-поведенческого универсума. Он полагал, что для формирования идентичности необходима прежде всего позитивная самооценка, а формирование позитивной самооценки, в свою очередь, возможно через межгрупповые или через межличностные формы взаимодействия. По его мнению, доминировать будет та форма, которая является наиболее эффективной в данном случае. С точки зрения Г. Тэджфела, человек, полагая себя элементом какой-то группы в первую очередь стремится оценить группу и себя в этой группе с позиции статуса и самооценки. Далее он оценивает свою идентичность с помощью сравнения своей группы с другими группами по различным параметрам. Следующий этап идентификации связан с оценкой группового фаворитизма. И наконец, завершение данного процесса есть эмоциональное переживание пройденного процесса (Tajfel, 1979).

Профессиональная идентичность при таком подходе выступает как сложный феномен, который возникает из единства и взаимосвязи индивида и общества. С одной стороны, личностные маркеры обусловлены социальными процессами, определяются и поддерживаются социальными отношениями и социальными структурами, а с другой – идентичности, возникающие посредством индивидуального сознания и осознания действительности, в своем многообразии поддерживают и конституируют социальную структуру.

Результаты и их обсуждение

Таким образом, идентичность предполагает не процесс, а некое состояние, обладание некими качествами, атрибуциями. Атрибутивность идентичности не отрицает ее процессуальной природы, поскольку социальные и индивидуально-личностные атрибуции также являются выражением сложной социальной динамики. «Идентификацию как процесс достаточно адекватно выражает такой термин, как “саморепрезентация”, которая предполагает некоторую дискурсивную характеристику, вербальную артикуляцию собственного “я”, его позиционирование в некотором социальном пространстве с помощью социальных индикаторов» (Немчина, 2014, 94).

Самопрезентация – это разновидность понимания своей роли в коллективном ролевом поведении. Самопрезентация связана с тем, что люди испытывают насущную потребность производить на других участников коллективного ролевого взаимодействия определенное впечатление, т.е. как бы «самопрезентовать», или, как пишет Дэвид Майерс, «заниматься управлением впечатлением» (Майерс, 2013).

Психологи, как отмечает Е.А. Соколова-Бауш, обычно рассматривают самопрезентацию как разновидность демонстративного поведения в межличностном общении (Соколова-Бауш, 1999). Это, видимо, не подлежит сомнению, но нужно учитывать и тот факт, что для человека свойственно подать себя в выгодном свете для достижения результата, личного и социального успеха, материальной выгоды, признания и престижа.

«При анализе самопрезентации как атрибуции профессиональной идентичности нужно понимать то, что в каких бы формах она ни производилась, она всегда реализуется в социальном контексте и должна как соответствовать социальным нормам, правилам и ценностям профессиональной группы, так и не конфликтовать с общепринятыми ценностями общества» (Немчина, 2014, 96).

Мы склонны согласиться с Е.А. Романовой, пишущей о том, что различные социальные трансформации чреваты тем, что возможно самоотожествление личности со случайными маркерами социальных групп, с такими социальными ценностями, которые могут выражать социально-деструктивные процессы. Это, в свою очередь, порождает расщепление целостности личности, выражается в разных формах социального недовольства, социальной агрессии (Романова, 2011).

Такие деформации стратегического личностного целеполагания выражаются и в деформациях профессиональных поведенческих моделей, которые становятся утилитарно-приспособительскими, прагматическими, конформистскими. Отсюда проистекает то, что маркируется обществом как потребительство, приспособленчество, социальный конформизм и социальная пассивность.

Данная деформация приводит к разрыву ожиданий в части самоуважения как сущностного атрибута профессиональной идентичности.

Снижение значимости самоуважения в структуре профессиональной идентичности способствует развитию дезадаптационных стратегий личности в системе социального повседневного бытия и системе реальных профессиональных взаимодействий. А если учесть то, что воспроизводимый в таких условиях профессиональный симулякр является элементом цепочки аддиктивной зависимости индивида от получаемых, чаще материальных, ресурсов, а не от позитивной, поддерживающей самооценки, то это, скорее, способствует деструктивным элементам в идентификационном процессе в профессиональной сфере.

Необходимо отметить, что самоуважение и самопрезентация являются самостоятельными атрибутами профессиональной идентичности.

Социально оформленная профессиональная идентичность выражается в феномене внутриличностной целостности на уровне ее самосознания и самооценки как составляющих самоуважения. Это служит основой рационализации поведенческой мотивации личности в идентификационном процессе и успешному ее продвижению посредством самопрезентации.

Эти параметры профессионально центрированной идентичности выражают потребности целостности личности, которая проявляется в потребности в личностной самореализации и саморазвитии.

Социальные практики профессиональной идентичности характеризуют сопричастность личности к системе социальных ценностей различных профессиональных образований, ориентированы на оптимизацию использования личностного ресурса саморазвития через совершенствование в профессии, формируют личностные поведенческие сценарии, которые в своей реализации приводят личность к социальному успеху, достижению социального статуса и обретению социального имиджа посредством развития профессионального мастерства.

В свою очередь, сами достигательные сценарии образуют массовые тренды современности, которые широко представлены в профессиональных группах, и, взаимодействуя с формальными нормами профессиональных институтов, формируют инструментальный ресурс позитивных социальных изменений и трансформаций посредством заражения установками на успех, карьерный рост, самореализацию, образованность, высокую квалификацию и т.п.

Мы можем утверждать, что идентификационные различия индивидов в профессиональной сфере сегодня большей степени зависят не от наличного ресурса (династический статус, объем власти, денежное вознаграждение усилий), а от ресурсов саморазвития. В своей профессиональной идентичности индивиды различаться не тем, что они имеют, а тем, как они могут развиваться.

Литература

- Дятлов, А.В. Социальные ресурсы: условия самодостаточного развития / А.В. Дятлов // *Теория и практика общественного развития*. – 2008. – № 2. – С. 24–40.
- Дятлов, А.В. Тенденции и перспективы изменения организационной культуры российского малого бизнеса / А.В. Дятлов, П.В. Сажин // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2014. – Т. 6, № 6–2. – С. 234–238.
- Дюркгейм, Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм // *Западно-европейская социология XIX – начала XX века*. – Москва: Международный ун-т бизнеса и управления, 1996. – С. 256–309.
- Майерс, Д.Дж. Социальная психология / Д.Дж. Майерс. – Санкт-Петербург: Питер, 2013. – 800 с.
- Немчина, В.И. Многомерность концепта идентичности / В.И. Немчина // *Современные исследования государства и общества*. – 2014. – № 1–2. – С. 93–98. – EDN YTPRMF.
- Немчина, В.И. Трансформация идентичности в эпоху глобализма: релятивность культурно-географических оснований идентификационного процесса / В. И. Немчина // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2018. – № 3. – С. 200–204. – DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-3-200-204. – EDN YKWZPF.
- Романова, Е.А. Целостность личности в современном обществе: социально-философский анализ: диссертация ... кандидата философских наук / Е.А. Романова. – Уфа, 2011. – 147 с.
- Соколова-Бауш, Е.А. Самопрезентация как фактор формирования впечатления о коммуникаторе и реципиенте / Е.А. Соколова-Бауш // *Мир психологии*. – 1999. – № 3. – С. 132–140.
- Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва: Прогресс, 1996. – 320 с.
- Freidson, E. Doctoring together: A study of professional social control / E. Freidson. – New York etc.: Elsevier, 1975. – 298 p.
- Tajfel H. An intergrative theory of intergroup conflict / H. Tajfel, J. Turner // *The social psychology of intergroup relations*. – Monterey: Books Publishing Company. 1979. – P. 33–49.

References

- Dyatlov A.V., Sazhin P.V. Trends and prospects for changing the organizational culture of Russian small business. *Historical and social-educational thought*. 2014; 6(6–2): 234–238. (In Russ.)
- Dyatlov A.V. Social resources: conditions for self-sufficient development. *Theory and practice of social development*. 2008; 2: 24–40. (In Russ.)
- Durkheim, E. Method of sociology. *Zapadno-evropejskaya sociologiya XIX – nachala XX vekov = Western European sociology of the XIX – early XX centuries*. Moskva: Mezhdunarodny un-t biznesa i upravleniya = Moscow: International University of Business and Management; 1996: 256–309. (In Russ.)
- Myers D.G. Social psychology. Sankt-Peterburg: Piter = St. Petersburg: Piter; 2013. 800 p. (In Russ.)
- Nemchina V.I. Multidimensionality of the concept of identity. *Sovremennye issledovaniya gosudarstva i obshchestva = Modern studies of the state and society*. 2014; 1–2: 93–98. (In Russ.)
- Nemchina V.I. Transformation of identity in the era of globalism: Relativity of cultural and geographical bases of the identification process. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2018; 3: 200–204. DOI 10.22394/2079-1690-2018-1-3-200-204. (In Russ.)
- Romanova E.A. The integrity of personality in modern society: a socio-philosophical analysis: dissertation ... Candidate of Philosophical Sciences / E.A. Romanova. Ufa = Ufa; 2011. 147 p. (In Russ.)
- Sokolova-Baush E.A. Self-presentation as a factor in forming an impression of a communicator and a recipient. *Mir psihologii = The world of psychology*. 1999; 3: 132–140. (In Russ.)
- Erikson E. Identity: youth and crisis. Moskva: Progress = Moscow: Progress; 1996. 320 p. (In Russ.)

Freidson E. Doctoring together: A study of professional social control. New York etc.: Elsevier. 1975. 298 p.
Tajfel H., Turner J. An Intergrative Theory of Intergroup Conflict. *The social psychology of intergroup relations*. Monterey: Books Publishing Company; 1979: 33–49.

Дата получения рукописи: 15.10.2023

Дата окончания рецензирования: 17.11.2023

Дата принятия к публикации: 24.11.2023

Информация об авторах

Немчина Вера Ивановна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: nemchina@sfedu.ru

Кандыба Владимир Николаевич – аспирант Южно-Российского государственного политехнического университета имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, Россия, e-mail: vkrost76@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Nemchina Vera Ivanovna – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Studies and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: nemchina@sfedu.ru

Kandyba Vladimir Nikolaevich – postgraduate student of the South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M.I. Platov, Novocherkassk, Russia, e-mail: vkrost76@gmail.com

The authors declare that there is no conflict of interest